

«МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ», 4 стр.

Аплодисменты — Михаилу Тваури

Хочется начать с того, как я познакомилась с Михаилом Тваури.

В кафе, где я завтракала, к моему столику подсел мужчина. Он попросил бутылку пива. И вдруг — вскочил: между столиками пробиравшаяся старушка, вся в черном.

— Иди сюда! — крикнул мой сосед, взмахнув рукой.

Они заговорили о каких-то житейских мелочах, которые с возрастом приобретают для людей огромную значимость. А в самом конце беседы он сказал:

— Знаешь, в театре собираются справиться мне юбилей.

— А по телевизору покажут? — спросила старушка.

— Нет, паверное, не покажут. Зато все будут, все большие артисты. Все! Да! Я тебе дам билет. И всем со-

седям дам. Пусть придут.

Было уже неловко сидеть просто так, смотреть во все глаза на них и слушать. Тем более, что и соседи не могли не заметить моего пристального внимания. То он, то она поглядывали в мою сторону.

Пришлось извиниться и вступить в разговор... Оказалось, что он уже тридцать лет машинист сцены в театре имени Руставели. И вот на днях справляют его юбилей.

— Если хочешь, приходи и ты.

А когда я уже была у двери, он крикнул вслед:

— А как тебя звать, дочка?

Так мы и познакомились.

Сидя в Малом зале театра, я не раз пожалела, что юбилей этот не показывает телевидение. Мне было жаль, что

тысячи телезрителей не видят переполненного зала и артистов театра, молодых и старых, занявших сегодня места зрителей, оживленных и торжественных, и юбиляров, сидящих в креслах, на празднично убранной сцене, их смущенных и счастливых лиц, не слышат теплых слов, которые говорят о них артисты, администрация, коллеги из других театров, представители Министерства культуры и театрального общества, вручившие им почетные грамоты. Вместе с дядей Мишей чествовали и заведующую ревизионским цехом Тамару Кобахидзе.

Людей, чьими руками мир, созданный воображением художника, воплощается в реальность на сцене, много, и труд их не мал и не прост. Это — машинисты сцены и художники — исполнители, это — бутафоры и реквизиторы, гримеры и осветители, костюмеры, сапожники, плотники. Они всегда по ту сторону сцены, невидимые для зрителя, и зритель ничего о них не знает.

...В театр Миша Тваури пришел тридцать два года назад, молодым парнем, только-только перебравшимся в Тбилиси из деревни. Он умел плотничать, а потому и стал поначалу плотником. Работал он споро, любовно, со смелкой, и этим обратил на себя внимание. Скоро он стал машинистом сцены.

Кто бывал в театре им. Руставели в тридцатые годы, видел спектакли «Отелло», «Гамлет», «Андрэ», «Лама-ра», «Город ветров», помнит,

конечно, и какими были декорации к этим спектаклям — сложные, громоздкие. 26 рабочих ежедневно устанавливали их. Одним из них был Миша Тваури.

А что, если не успеют вовремя подготовить сцену? Спектакль сорвется. Но в театре имени Руставели ни разу не было не только срыва, но и задержки спектакля «по техническим причинам».

В 1935-м в Одессе, во время гастролей, был такой случай. В афише значились «Осенние дворяне». Сцена тоже была готова к этому спектаклю. Но, идя навстречу желанию зрителей, администрация театра решила в этот вечер показать «Отелло» с Хорава. Декорации к этому спектаклю были еще в пути. Когда же они, наконец, прибыли, оказалось, что из трех вагонов дошло только два. Состав где-то перепрофилировали, и один вагон исчез. Долго рассказывать, как в конце концов его удалось найти. Так или иначе, к пяти вечера все декорации были в театре. Спектакль должен был начаться в восемь. И он начался в восемь. За три часа машинисты сцены разобрали одни декорации и поставили другие. Среди них был тогда и Миша Тваури...

С тех пор утекло много воды. Молодые артисты зовут его — «дядя Миша». Множество бессонных ночей провел он в театре, за работой — лучше не поспать, чем рисковать спектаклем. За три десятилетия, проведенных в театре, он стал заслуженным и всеми любимым членом его коллектива. И если, придя в театр, вы скажете вахтеру: «Я к дяде Мише», вас обязательно пропустят...

К. ВОЛЬФЕНЗОН.